ПОСЛАНИЕ К ТИМОФЕЮ СВЯТОГО ДИОНИСИЯ АРЕОПАГИТА О ТАИНСТВЕННОМ БОГОСЛОВИИ

Глава 1

ЧТО ТАКОЕ БОЖЕСТВЕННЫЙ МРАК

1.1.

(997 A) «О пресущественная, пребожественная и преблагословенная Троица, христианского богомудрия наставница! Вознеси нас на неведомую, пресветлую и высочайшую вершину познания Священнотайного Писания, где совершенные, неизменные и подлинные таинства Богословия (997 B) открываются в пресветлом Мраке тайноводственного безмолвия, в котором при полнейшем отсутствии света, при совершенном отсутствии ощущений и видимости наш невосприимчивый к [духовному] просвещению разум озаряется ярчайшим светом, преисполняясь пречистым сиянием!»

Да будут таковы всегда мои молитвы!

И если ты, мой возлюбленный Тимофей, ревностно стремишься приобщиться к созерцанию мистических видений, то устранись от деятельности и чувств своих, и разума, и от всего чувственно-воспринимаемого, и от всего умопостигаемого, и от всего сущего, и от всего не-сущего, дабы в меру своих сил устремиться к сверхъестественному единению с Тем, Кто превосходит любую сущность и любое ве́дение, поскольку, только будучи свободным и независимым от всего, только совершенно отказавшись и от себя самого, и от всего сущего (1000 A), т. е. все отстранив и от всего освободившись, ты сможешь воспарить к сверхъестественному сиянию Божественного Мрака.

1.2.

Но смотри, как бы не стало известно это кому-нибудь из непосвященных, под коими я подразумеваю тех, которые настолько прилепились к дольнему миру, что возомнили, будто, кроме естественного, не существует никакого сверхъестественного бытия, наивно полагая при этом, что благодаря своим познаниям они могут уразуметь Того, кто «соделал мрак покровом Своим» [1]. И если посвященные в Божественные таинства превосходят подобных, то что можно сказать о тех совершенных безумцах (1000 B), которые Бога, т. е. запредельную Причину всего сущего, низводят из горнего мира в дольний, полагая что Он ничем не отличается от множества созданных ими богопротивных изваяний? А ведь им

© Перевод на русский язык Л. Н. Лутковского, 1990

необходимо было бы знать, что все законы бытия утверждены именно Им, поскольку Он — Причина всего сущего, хотя в то же время Он совершенно не причастен сущему, поскольку превосходит все сущее и сверхсущее; но пусть не думают они, что отрицательные и положительные суждения о Нем — самой высшей Причине, превосходящей даже отсутствие бытия, — исключают друг друга, поскольку Он превосходит любое отрицание и любое утверждение.

1.3.

Вот и божественный Варфоломей [2] утверждает, что Богословие многозначно и — недомыслимо, а Евангелие — величественно, велегласно и в то же время немногословно (1000 C), но, как мне кажется, в действительности этими словами он хотел сказать, что Бог как благая Причина всего сущего велеречив и вместе с тем немногословен и даже бессловесен, поскольку он Запределен всему сущему и существует вне слов и мышления; ясно же и истинно открывается Он только тем, кто, отвратившись от всего как чистого, так и нечистого и пройдя все ступени божественных совершенств, оставляет все божественные звуки, озарения, небесные глаголы и вступает во Мрак, где, как сказано в Писании [3], воистину пребывает Тот, Кто запределен всему сущему. Так, например, божественный Моисей прежде всего получает повеление не только самому очиститься, но и от неочищенных отдалиться и только после всех очищений слышит он громогласные звуки труб (1000 D) и видит множество огней, блистающих ясным и лучезарным сиянием; затем, оставив и народ свой, и даже избранных священников, достигает он высочайшей вершины божественного восхождения [4]. Но и после этого общается он не лично с Богом и созерцает не Его Самого, поскольку Он невидим, а только место, где Он пребывает [5].

По моему мнению, это означает, что все самое возвышенное и божественнейшее из созерцаемого и мыслимого нами является своего рода доказательством о бытии Того, кто превосходит все сущее (1001 A), т. е. доказательством, благодаря которому открывается истина о превосходящем всякое разумение присутствии того, Кто пребывает на умопостигаемых высотах божественнейших селений Своих.

И вот, удалившись от всех, кто видел его, и отрешившись от всего видимого, Моисей [6] вступает в глубину мистического Мрака неведения, в котором у него прекращается всякая познавательная деятельность, совершенно исчезает всякое чувственное и зрительное восприятие и принадлежит он уже не себе и не чему-либо сущему, но Тому, Кто запределен всему сущему, и, таким образом, только после того, как упразднив всякое ве́дение, Моисей господствующей частью своего разума соединяется с Тем, Кто не доступен никакому познанию, в совершенном неведении обретает он сверхразумное ве́дение.

Глава 2
КАКИМ ОБРАЗОМ ВОЗМОЖНО ЕДИНЕНИЕ С ПРИЧИНОЙ ВСЕГО СУЩЕГО И КАК НАДЛЕЖИТ ВОСПРОСЛАВИТЬ ЕЕ, ПРЕВОСХОДЯЩУЮ ВСЕ СУЩЕЕ

(1025 A) Как горю я желанием достичь этого Мрака, дабы неведением и невúдением узреть и познать Того, Кто превосходит созерцание и познание даже в невúдении и в неведении! Ведь истинное познание, созерцание и сверхъестественное славословие Сверхъестественного — это именно неведение и невúдение, достигаемое [постепенным] отстранением от всего сущего, (1025 B) наподобие того, как ваятели, вырубая из цельного камня статую и устраняя все лишнее, что застилало чистоту ее сокровенного лика, тем самым только выявляют ее утаенную даже от себя самой красоту. И полагаю, что при славословии Сверхъестественного отрицательные суждения предпочтительнее положительных, поскольку, утверждая что-либо о Нем, мы тем самым от самых высших свойств Его постепенно нисходим к познанию самых низших, тогда как, отрицая, мы восходим от самых низших к познанию самых изначальных; таким образом, мы отказываемся от всего сущего ради полного вéдения того неведения, которое сокрыто во всем сущем от всех, кто хотел бы познать его, и ради созерцания того сверхъестественного Мрака, который сокрыт во всем сущем от тех, кто хотел бы узреть его.

Глава 3
В ЧЕМ СУТЬ КАТАФАТИЧЕСКОГО И АПОФАТИЧЕСКОГО МЕТОДОВ В БОГОСЛОВИИ

(1032 D) Итак, в «Богословских очерках», используя преимущественно катафатический метод богословствования (1033 A), я разъяснил, почему благая сущность Божества почитается то единой, то тройственной; что означает отцовство и сыновство; как объясняет богословие [исхождение] Духа Святого; каким образом из недр невещественного и нераздельного Блага произлились Лучи Благости [7], которые творческой мощью совечного Единства пребывают неизменными как по отношению к Благу, так и между Собою; каким образом преестественный (ὑπερούσι ος) Иисус всецело приобщился человеческому естеству, и еще многие истины, о которых говорится в Писании, изъяснил я в своих «Богословских очерках».

В сочинении «О Божественных именах» разъяснил я, почему в Писании Бог именуется Благим, Сущим, Жизнью, Премудростью, Могуществом и еще многими умопостигаемыми именами.

А в «Символическом богословии» я объяснил, почему к Богу в Писании прилагаются наименования явлений чувственно вос-

принимаемой действительностью (1033 B), а именно что означают священные изображения Божественного тела, членов и органов; что такое Божественные селения и небеса; что означают Божественные гнев, скорбь и ненависть, опьянение и похмелье, клятвы и проклятия, сон, бодрствование и еще многие священные образы символического описания Божества.

И, полагаю, ты обратил внимание, что в последнем сочинении я гораздо более многословен, нежели в первом; в самом деле, «Богословским очеркам» и исследованию «О Божественных именах» надлежало быть менее пространными по сравнению с «Символическим богословием», поскольку, чем выше возношусь я мыслью к созерцанию умопостигаемого, тем у́же становится горизонт моего [духовного] ви́дения; подобно этому, и теперь, погружаясь в сверхмыслимый Мрак [Божественного безмолвия], я не просто немногословие, но полнейшую бессловесность и безмыслие обретаю.

(1033 C) В «Символическом богословии» по мере нисхождения от горнего мира к дольнему и речь моя соответственно становилась все более многословной; теперь же, по мере восхождения от дольнего мира к запредельным вершинам, речь моя становится немногословной, дабы по достижении конца пути обрести полнейшую бессловесность, всецело растворившись в [Божественном] безмолвии.

Но почему же, наконец спросишь ты, положительные суждения о Божественном начинаем мы с самого высшего утверждения, тогда как отрицательные — с самых низших?

Так вот, утверждая что-либо о Том, Кто превосходит любое утверждение, в своих суждениях о Нем нам следует исходить из того, что наиболее присуще Ему по природе, а в отрицательных суждениях о Том, Кто превосходит любое отрицание, следует начинать с отрицания того, что наиболее отличается от Него по природе. В самом деле, ведь не в меньшей же степени является Он жизнью или благостью, нежели воздух или камень? И не более ли трезв Он и беззлобен, чем мы можем сказать или помыслить об этом?

Глава 4
О ТОМ, ЧТО ВСЛЕДСТВИЕ СВОЕЙ ЗАПРЕДЕЛЬНОСТИ БОГ КАК ПРИЧИНА ЧУВСТВЕННО ВОСПРИНИМАЕМОГО БЫТИЯ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЧЕМ-ЛИБО ЧУВСТВЕННО ВОСПРИНИМАЕМЫМ

(1040 D) Итак, я утверждаю, что Бог как Причина всего сущего запределен всему сущему; не будучи ни бессущностным, ни безжизненным, ни бессловесным; ни безрассудным, Он тем не менее не есть что-либо телесное, поскольку форма, образ, качество, количество и объем у Него отсутствуют и Он не пребывает в каком-

либо определенном месте; у Него отсутствуют как чувственное, так и зрительное восприятие, ибо Он не только ничего не воспринимает, но и не есть что-либо из чувственно воспринимаемого; Он не подвержен болезням и свободен от смятения и волнений, являющихся следствием возбуждения чувственных страстей, однако Он не бессилен, не испытывает недостатка в свете, и Ему не присущи непостоянство, изменение, искажение, разделение, оскудение, и, обобщая: ничто из чувственно воспринимаемого Ему не присуще и Он не есть что-либо чувственно воспринимаемое.

Глава 5
О ТОМ, ЧТО ВСЛЕДСТВИЕ СВОЕЙ ЗАПРЕДЕЛЬНОСТИ БОГ КАК ПРИЧИНА УМОПОСТИГАЕМОГО БЫТИЯ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЧЕМ-ЛИБО УМОПОСТИГАЕМЫМ

(1045 D) Обращаясь к той же теме, [дерзаю] утверждать следующее: Бог — это не душа и не ум, а поскольку сознание, мысль, воображение и представление у него отсутствуют, то Он и не разум, и не мышление, и ни уразуметь, ни определить Его — не возможно; Он ни число, ни мера, ни великое что-либо, ни малое, (1048 A) ни равенство, ни неравенство, ни подобие, ни неподобие; Он ни покоится, ни движется, ни дарует упокоение; не обладает могуществом и не является ни могуществом, ни светом; не обладает бытием и не является ни бытием, ни сущностью, ни вечностью, ни временем, и объять Его мыслью — невозможно; Он ни знание, ни истина, ни царство, ни премудрость, ни единое, ни единство, ни божество, ни благость, ни дух — в том смысле, как мы его представляем, ни сыновство, ни отцовство, ни вообще что-либо из того, что нами или другими [разумными] существами может быть познано. Он не есть ни что-либо не-сущее, ни что-либо сущее, и ни сущее не может познать Его в Его бытии, ни Он не познает сущее в бытие сущего, поскольку для Него не существует ни слов, ни наименований, ни знаний; Он ни тьма, ни свет, ни заблуждение, ни истина; (1048 B) по отношению к Нему совершенно не возможны ни положительные, ни отрицательные суждения, и когда мы что-либо отрицаем или утверждаем о Нем по аналогии с тем, что Им создано, мы, собственно, ничего не опровергаем и не определяем, поскольку совершенство единственной Причины всего сущего превосходит любое утверждение и любое отрицание, и обобщая: превосходство Того, Кто запределен всему сущему, над всей совокупностью сущего — беспредельно.

* * *

ПОСЛАНИЕ 1. ГАЮ МОНАХУ

Мрак исчезает при свете, а тем более при ярком свете; незнание изгоняется познаниями, а тем более большими познаниями. Понимая эти слова в самом прямом, а не в переносном смысле, убежденно утверждай, что стремящимся к познанию света и сущего недоступно неведение Бога; что этот запредельный мрак Его скрывается при любом свете и затмевает любое познание. И если кто-либо, увидев Бога, понял то, что он видел, — не Его он видел, а что-либо сущее и познаваемое; Бог же в Своем сверхъестественном бытии превосходит ум и сущее и потому вообще не есть ни что-либо существующее, а имеет сверхъестественное бытие и познается сверхразумно. И в заключение: полное неведение и есть познание Того, Кто превосходит все познаваемое.

ПОСЛАНИЕ 5. ДОРОФЕЮ ДИАКОНУ

(1073 А) Божественный Мрак — это тот неприступный Свет, в котором, как сказано в Писании [8], пребывает Бог. А поскольку невидим и неприступен он по причине переизбытка своего необыкновенно яркого сверхъестественного сияния, достичь его может только тот, кто, удостоившись боговедения и боговидения, погружается во Мрак, воистину превосходящий ведение и видение, и, познав неведением и невидением, что Бог запределен всему чувственно воспринимаемому и умопостигаемому бытию, восклицает вместе с пророком: «Дивно для меня ведение Твое, не могу постигнуть его» [9]. Точно так же и божественный Павел, о котором в Писании сказано, что он познал Бога [10] (1073 В), постиг, что мышление и ведение Его превосходит все сущее, (1076 А) вот почему он и говорит, что пути его — неисповедимы, суждения — непостижимы [11], дары — неизреченны [12], а мир Его превосходит всякое разумение [13]; таким образом, познав Того, Кто превосходит все сущее, превосходящим мышление разумением он постиг, что Бог как Причина всего сущего запределен всему сущему.

[1] Пс. 17. 12. Здесь и далее комментарии переводчика.
[2] Имеется в виду один из 12 апостолов. См.: Мф. 10.3; Мр. 3.18; Лк 6.14.
[3] См., напр.: 2 Цар. 22. 12.
[4] См.: Исх. 19.9—24.
[5] См.: Исх. 33.20—23.
[6] Имеется в виду восхождение Моисея на гору Синай для получения «скрижалей завета» — божественного закона (см.: Исх. 24.15—18).
[7] Схолиасты толкуют эти Лучи, или «светы» (τα φώτα), как ипостаси Троицы (см.: PG, t. 4, col. 424D; 596 A).
[8] I Тим. 6.16.
[9] Пс. 138, 6.
[10] См., напр.: Гал 4.9; I Кор. 8.3; Евр. 10.30.
[11] Рим. 11.33.
[12] 2 Кор. 9.15.
[13] Фил. 4.7.